

3

ДРЕВНЕ - ХРИСТИАНСКІЯ УСЫПАЛЬНИЦЫ ВЪ РИМѢ
И ЗНАЧЕНІЕ СДѢЛАННЫХЪ ВЪ НИХЪ ОТКРЫТІЙ
ДЛЯ БОГОСЛОВСКОЙ НАУКИ.

РѢЧЬ

доцента Н. Красносельцева

на торжественномъ собраніи Казанской духовной академіи
8 ноября 1883 года.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1883.

ВЪЗНЕСЕНІЕ

О ПРАВОСЛАВІИ

ПОСЛАНИЕ

Печатано по опредѣленію Совѣта казанской духовной академіи.
Ректоръ академіи протоіерей *А. Владиміръскій*.

СПБ.

ВЪЗНЕСЕНІЕ

Възданіе въ печать 1880 г. 10-го сент. 1880 г.
Възданіе въ печать 1880 г. 10-го сент. 1880 г.

СПБ.

Възданіе въ печать 1880 г. 10-го сент. 1880 г.

СПБ.

Взявъ на себя обязанность занять нынѣ вниманіе высокопочтеннаго собранія какимъ нибудь предметомъ изъ области своей специальности, я остановился на существующихъ въ Римѣ древне-христіанскихъ подземныхъ кладбищахъ или катакомбахъ, какъ на такомъ предметѣ, съ которымъ мнѣ удалось познакомиться не по книгамъ только, но и по личнымъ впечатлѣніямъ, въ который, имѣя громадное значеніе для всѣхъ отраслей науки о христіанскихъ древностяхъ, имѣетъ въ то же время и живой интересъ, не только для ученыхъ специалистовъ-археологовъ, не только для ученыхъ богослововъ и историковъ, но и вообще для людей образованныхъ, особенно религіозныхъ. Само собой понятно, что въ краткомъ этюдѣ, рассчитанномъ на известное время, нѣтъ никакой возможности исчерпать этотъ предметъ во всемъ его объемѣ, описать все и памятники катакомбъ и опредѣлить ихъ значеніе во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому мы, ограничивъ предварительно краткій очеркъ лишь констативныхъ особенностей и исторической судьбы, остановимся преимущественно на одномъ пунктѣ, менѣе затронутомъ въ науцѣ вообще.

и менѣе извѣстномъ у насъ, именно: на ихъ значеніи для богословской науки.

Подземныя кладбища расположены за стѣнами Рима на разстояніи отъ одной до пяти верстъ, кругомъ, по всѣмъ дорогамъ, идущимъ отъ города во всѣ стороны на подобіе радіусовъ. Если бы всѣ онѣ имѣли между собою сообщеніе, какъ прежде предполагали, то образовали бы настоящее кольцо, съ тѣмъ безконечныхъ подземелій, окружающихъ городъ со всѣхъ сторонъ. Онѣ состоятъ главнымъ образомъ изъ длинныхъ тѣсныхъ галлерей, которыя идутъ часто на весьма близкомъ разстояніи другъ отъ друга, пересѣкаются въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ другими такими же галлерейми и вообще представляютъ собою настоящіе лабиринты, въ которыхъ безъ проводника весьма легко заблудиться. Иногда подобныя лабиринты галлерей расположены одни надъ другими въ два, три и даже четыре этажа. Стѣны всѣхъ этихъ галлерей снизу доверху наполнены гробами, или, лучше, тѣлами, такъ какъ гробы въ нашъ смѣлъ у древнихъ римскихъ христіанъ не употреблялись. Для помѣщенія тѣлъ вырубались въ стѣнахъ подземныхъ галлерей такъ называемыя *loculi* — нишечки, или прямоуглыя углубленія, длиною въ ростъ человека. Въ эти углубленія полагались тѣла умершихъ, иногда — сообразно обитая — съ различными принадлежностями ихъ званія и занятій и снаружи закладывались мраморными досками или черепицами, замазывались известью и обозначались приличною надписью. Надъ нижними *loculi* устро-

ялись, смотря по надобности, другія, все выше и выше, до самаго потолка. Разстояніе между ними, благодаря плотности каменистой почвы, было весьма небольшое, такъ что, смотря по высотѣ коридора, такихъ помѣщеній на каждой сажени можно было устроить отъ трехъ до семи. Кроме галлерей, въ каждой изъ нихъ устроялось множество комнатъ различныхъ размѣровъ. Комнаты эти также назначались главнымъ образомъ для погребенія. Стѣны нѣкоторыхъ изъ нихъ наполнены были такими же гробничными помѣщеніями, какъ и стѣны галлерей. Въ другихъ же устроились болѣе монументальныя гробницы, состоявшія изъ белѣе или темнѣе обшпирныхъ, болѣею частью полукруглыхъ нишъ, извѣстныхъ подъ именемъ аркофилевъ (arcosolium). Подъ аркою этихъ нишъ устроились саркофагообразныя помѣщенія для одного или нѣсколькихъ тѣлъ, иногда также и прямо поставились саркофаги. Встрѣчаются комнаты иногда съ одной такой гробницей, иногда съ двумя, или тремя. Нѣкоторыя изъ этихъ комнатъ служили, по видимому, семейными усыпальницами, другія же — усыпальницами лицъ знаменитыхъ (въ церкви, или мучениковъ и служили даже мѣстами совершенія богослуженія). Большею частью эти комнаты украшались, кромѣ надписей, живописью, иногда — особенно если это было мѣсто погребенія знаменитаго мученика — колоннами, фресками, мозаикой. Въ то время, когда все эти украшенія были еще живыми цвѣты, казались, вѣроятно, далеко не имѣли такого мрачнаго и пустыняго вида, какой имѣютъ

нинѣ. Нить, когда ходишь по этимъ темнымъ и тѣснымъ коридорамъ, представляется какъ будто ходишь между безконечнымъ рядомъ открытыхъ шкафовъ, полки которыхъ, идущія правильными рядами, когда-то были наполнены и закрыты, а теперь опустошены торопливою рукою. Мраморныя и черепичныя плиты съ надписями, закрывавшія отверстія, всё выломаны, большую часть соевѣтъ, рѣдко на половину; внутренность гробничныхъ помѣщеній, повидимому, тщательно обыскана, и въ нихъ ничего уже нельзя найти; изрѣдка видны двѣ три кости болѣе чѣмъ тысячелѣтней давности; онѣ часто разламываются отъ одного прикосновенія, особенно когда встрѣчаются въ нижнихъ, весьма сырыхъ этажахъ. Живописи часто разрушены и испорчены или обвалами, или воздѣйствіями работами фоссоровъ (fossores), или даже излишнимъ усердіемъ ученыхъ, пытавшихся отдѣлать ихъ отъ стѣнъ и перенести въ музеи. Нечего и говорить о различныхъ предметахъ удобоносимыхъ, каковы лампы, сосуды, монеты и т. п. Все это или вынесено въ музеи, или давно похищено различными искателями драгоценностей въ прошлые вѣка и потонуло безвозвратно. Цѣлыя, нетронутыя гробницы встрѣчаются чрезвычайно рѣдко, развѣ въ мѣстахъ самыхъ отдаленныхъ и малодоступныхъ. Не смотря на многочисленныя утраты и постоянное разрушеніе, каталомбы все еще продолжаютъ доставлять для изслѣдованія чрезвычайнаго много матеріала, часто совершенно новаго. Что было бы, если бы все, заключавшееся въ нихъ

первоначально, цѣло было и до сихъ поръ? Можно представить себѣ, сколь громаденъ былъ бы этотъ матеріалъ, особенно, если сообразить, хотя приблизительно, всю обширность, этихъ подземныхъ корей, изъ которыхъ онъ добывается! Большая часть катакомбъ весьма обширны, какъ по общему объему занимаемаго ими пространства, такъ и по протяженію и количеству ихъ галлерей. По приблизительному вычисленію итальянскихъ археологовъ, [Armellini, Le catae rom., p. 23] общее протяженіе этихъ галлерей, равняется 580 километрамъ, т. е. половинѣ протяженія всего Аппенинскаго полуострова; количество же комнатъ и пробоищъ едва ли можно опредѣлить даже и приблизительно.

Нѣтъ причинъ особенно удивляться, какимъ образомъ первенствующіе хрістіане могли сдѣлать столь громадный памятникъ. Исторія весьма удовлетворительно разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія на этотъ счетъ. Катакомбы устроились въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій, — т. е. съ конца или половины перваго и до конца четвертаго, — устроились хрістіанскимъ населеніемъ города, въ древности самаго многочисленнаго. Сначала онѣ состояли изъ весьма необширныхъ, раскиданныхъ по разнымъ мѣстамъ ипогеевъ, или подземелій, находившихся во владѣніи различныхъ римскихъ семействъ и отдѣльных лицъ, обратившихся въ хрістіанство. Нѣкоторые изъ этихъ ипогеевъ имѣли вѣроятно даже дохрістіанское, или вообще языческое происхожденіе. Они были пріобрѣтены и устроены сво-

ими собственниками ещё до принятія ими новой вѣры, а потомъ, съ обращеніемъ этихъ собственниковъ въ христіанство, приняли новый христіанскій характеръ. Олѣды такого именно происхожденія нѣкоторыхъ христіанскихъ усыпальницъ сохранились и до сихъ поръ, хотя ихъ и весьма трудно уже различить. Новая религія владѣльцевъ скоро и существенно измѣняла ихъ характеръ. Долго ли продолжался этотъ періодъ такъ называть разрозненаго существованія христіанскихъ усыпальницъ и когда онѣ сдѣлались общественно-церковною собственностію опредѣлить со всею точностію нельзя, но по всей вѣроятности періодъ этотъ продолжался не долго, не далѣе, какъ до второй половины II в. Впрочемъ, нѣкотораго рода общественный характеръ христіанскія усыпальницы приняли уже на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія. Онѣ по-видимому даже никогда не имѣли вполне исключительнаго и частнаго характера и были мѣстами погребенія общими для христіанъ весьма не рѣдко и въ то время, когда находились во владѣніи частныхъ лицъ. Владѣльцы ихъ, христіане, обыкновенно устроили въ нихъ мѣста не для себя только и своихъ родственниковъ, но и для бѣдныхъ единовѣрцевъ, совершенно чужихъ. Это было дѣломъ любви, а когда эти бѣдные были мученики, тогда это считалось даже почетною и желанною обязанностию. Нѣкоторые изъ богатыхъ христіанъ, устрояя для себя погребальныя склепы, иногда предлагали въ нихъ мѣста своимъ единовѣрцамъ даже какъбы официально, посредствомъ надписей.

Существует наприм., такая надпись, относимая археологами къ I вѣку: „Антоній Реситутъ устроилъ ипогей для себя и своихъ, вѣрующихъ въ Госнода“ (*sibi et suis fidentibus in Domino*). Другая надпись гласитъ: „устроилъ это мѣсто для всѣхъ братьевъ“ (*hunc locum cunctis fratribus feci*). Во второй половинѣ II в. усыпальницы изъ частныхъ рукъ перешли во владѣніе церкви. Полагаютъ, что первую общественно-церковною усыпальницею была та самая, которая съ древнѣйшаго времени называется усыпальницею Каллиста, и которая въ теченіе всего III в. была официально усыпальницею римскихъ епископовъ. Но вскорѣ, а можетъ быть и одновременно, сдѣлались церковными и нѣкоторыя другія усыпальницы. По крайней мѣрѣ въ началѣ III в. при папѣ Зефиринѣ (202—218) оказалась уже надобность дать усыпальницамъ, принадлежавшимъ церкви правильную организацію и опредѣлить для управленія ими особаго администратора. Управление ими поручено было этимъ папою діакону Каллисту, бывшему впоследствии папою послѣ Зефирина (218—223). Пятый преемникъ Зефирина Фабіанъ (236—250) распредѣлилъ завѣдываніе усыпальницами уже между нѣсколькими діаконами и приказалъ построить многія зданія въ усыпальницахъ, т. е. не большія часовни для богослужебныхъ собраній и помѣщенія стражи. Очевидно къ этому времени не только увеличилось количество церковныхъ усыпальницъ, но осложнился также и сдѣлался болѣе торжественнымъ погребальный культъ, средоточіемъ котораго они

были, что и вызвало построение зданий. Во времена Фабиана таких зданий построено было много; остатки ихъ существуютъ и до сихъ поръ. Вообще, до второй половины III в. усыпальницы развивались совершенно свободно: онѣ были неприкосновенны и находились подъ покровительствомъ закона, хотя сами владѣльцы ихъ, христіане, и преслѣдовались. Въ глазахъ закона это были мѣста священные, *loci religiosi*; профанація ихъ наказывалась строго: ссылкой *in metallum*, т. е. въ рудники, въ каторжную работу. Поэтому, христіане въ то время рыли подземелья для своихъ покойниковъ не потому, что боялись устроить гробницы на поверхности земли, не потому, что хотѣли скрыть отъ явчниковъ могилы своихъ братьевъ по вѣрѣ и предохранить ихъ такимъ образомъ отъ профанаціи, даже не потому, что хотѣли приготовить себѣ мѣсто для укрывательства на случай преслѣдованія, а потому, что такой способъ погребенія казался имъ болѣе сообразнымъ съ ихъ религіозными убѣжденіями и болѣе удобнымъ. Они слѣдовали обычаю, который былъ извѣстенъ въ Римѣ еще до появленія тамъ христіанской религіи, обычаю, который практиковался въ Италіи и прежде и который особенно рѣзко распространенъ былъ на востоцѣ, откуда пришло въ Римъ и само христіанство. Впрочемъ, что касается того, что христіане при устройствѣ своихъ подземныхъ усыпальницъ могли рассчитывать найти въ нихъ убѣжище отъ гоненій, то это можно еще считать вѣроятнымъ, но только до нѣкоторой степени: объ этомъ